

Николай Томан

ПО СВЕТЛОМУ СЛЕДУ

Неожиданная поездка

Открыв глаза, Евгений Курганов увидел белую стену своего маленького домика из местного пористого камня. В центре ее был четко отпечатан оранжевыми прямоугольниками тонкий переплет окна. Солнце взошло- значит, пора вставать. Но вставать не хотелось, и Евгений полежал еще немного, размышляя о недавних событиях.

Несколько дней назад экспериментальную базу, на которой Курганов работал старшим научным сотрудником, посетила специальная комиссия Бакинского энергетического института, которому база была подчинена. С тех пор Антон Кириллович Сарычев, начальник базы, и Дмитрий Астров, молодой талантливый инженер, которого Сарычев считал своим учеником и последователем, как-то вдруг изменились. Дмитрий, впрочем, всегда был не очень разговорчив, а теперь ему было над чем подумать. Но почему Сарычев стал таким раздражительным? Почему с такой неохотой отвечал на вопросы Курганова?

Евгений напряженно размышлял обо всем этом, когда кто-то довольно бесцеремонно постучал в окно. Приподнявшись на локтях, он увидел сухощавое пасмурное лицо Сарычева.

- Поднимайтесь, Евгений Николаевич,-хмуро произнес он. - На совещание в район нужно ехать. Забыл вчера предупредить вас.

- На какое совещание? - удивился Евгений.

- По вопросу орошения,-ответил Антон Кириллович, позевывая и потирая свежевыбритые щеки. - Райком партии его проводит. Приглашают персонально меня, вас, Астрова. Придется ехать. Собирайтесь. Буду ждать вас в машине.

Минут через пятнадцать Курганов был готов к отъезду. Его механик Асмар Рагимов считался лучшим шофером базы. Когда Сарычеву предстояла длительная поездка, он всегда брал его с собой. Решил он взять Рагимова и на этот раз.

Он приказал Асмару срочно вывести из фокуса параболоидную установку солнечную машину, собирающую с помощью огромной вогнутой чаши отраженные солнечные лучи узким пучком на гелиокотле.

Асмар выключил поворотный механизм, автоматически подставляющий зеркальную поверхность параболоида потоку солнечных лучей, и он потускнел вдруг, потеряв весь свой блеск и величие.

Когда Курганов подошел к автомобилю, Астрова в нем еще не было.

- Разве Дмитрий не собрался еще? - удивленно спросил Евгений.

- Он и не собирается, - ответил Антон Кириллович, и в голосе его почувствовалось легкое раздражение. - Не могу же я приостановить все работы на базе из-за этого совещания! Вы ведь знаете, как занят сейчас Дмитрий Иванович.

- А он знает об этом совещании? - Знает, - сквозь зубы процедил Антон Кириллович - но ему не до того.

- Совещание пошло бы ему на пользу, - заметил Курганов, садясь в машину.

- Ну, это еще как сказать, - неопределенно произнес Сарычев и добавил, слегка понизив голос: - А уж вам-то оно на руку, конечно.

Евгений резко повернулся к Антону Кирилловичу. Глаза его вспыхнули, брови почти сошлись у переносицы. Но он сдержал раздражение и проговорил почти спокойно:

- Совещание прежде всего на руку колхозному хозяйству района!

Сарычев поморщился, но ничего не ответил.

- Поехали, Асмар! - скомандовал он шоферу. Минут пять ехали молча. Евгений задумчиво смотрел вперед, на пыльную извилистую дорогу. Антон Кириллович откинулся на спинку сиденья и, казалось, усмехался чему-то. Повернувшись к Курганову, он спросил с наивным удивлением:

- Не понимаю, зачем мы с Астровым понадобились на этом совещании? Вы коммунист. Для вас присутствие на нем, видимо, в обязательном порядке. Но мыто с Дмитрием Ивановичем люди беспартийные, зачем же нас требовать на совещание в районный комитет партии?

- Вас пригласили, Антон Кириллович!-возмутился Евгений.- Но вы могли бы и не ехать, если полагаете, что вопросы орошения колхозных полей - дело сугубо партийное. По-вашему выходит, что к беспартийным ученым, работающим в засушливом районе Азербайджана, вопросы эти не имеют отношения?

- Ну и колючий же вы человек! - проворчал Сарычев и недовольно отвернулся от Курганова.

Но у Евгения все бушевало внутри, и он не собирался кончать разговор.

- Нет, уж позвольте мне высказать все. Антон Кириллович! - возбужденно продолжал он.-Вы думаете, что я не понимаю, почему с некоторых пор вы изменили отношение ко мне? Простить не можете, что, по моему заявлению, комиссия из института приезжала? Но разве это было неожиданностью для вас? Разве я не требовал от вас того же, что потребовала комиссия?

Сарычев молчал, сердито насупившись, а Евгений все еще не унимался и продолжал горячо обвинять Антона Кирилловича.

- И я и другие сотрудники нашей базы не раз ведь предлагали вам вывести солнечные машины из "тепличных" условий экспериментальной базы на широкий простор колхозных полей и там завершить их испытание. Но разве вы послушались нас?

- Теперь-то вы добились своего! - зло отозвался Сарычев. - Кончилась по вашей милости научная работа. Мы превращаемся из ученых-экспериментаторов в колхозных практиков.

- Да понимаете ли вы, что говорите?! -возмутился Евгений. - Я вижу, с вами сегодня

положительно невозможно разговаривать.

Курганов раздраженно отвернулся от Сарычева и, прижавшись к задней стенке сиденья, не проронил более ни слова. Молчал и Антон Кириллович. Только Асмар вполголоса напевал какую-то азербайджанскую песню. Он, казалось, был совершенно спокоен, хотя Евгений хорошо знал, как близко принимал Асмар к сердцу все, что касалось экспериментальной базы.

Самед Мамедов мечтает о золотом ишаке

К зданию районного комитета партии Сарычев с Кургановым подъехали около десяти часов. Первый секретарь райкома Джафаров весело приветствовал их:

- А, ученые мужи! Салам алейкум! Вовремя приехали. Пойдемте, пора начинать совещание.

Их пригласили в президиум. Курганов сел рядом с Джафаровым, и секретарь райкома шепотом рассказывал о каждом из ораторов. Когда на трибуну вышел председатель колхоза "Первое мая" Самед Мамедов, Джафаров заметил:

- Очень интересный человек. Лучший в области селекционер хлопка!

Самед Мамедов, высокий, плотный мужчина, поправил пеструю тюбетейку на бритой голове и достал из кармана гимнастерки военного образца какую-то бумажку. Он не спеша развернул ее и деловито разгладил ладонью, но так и не взглянул на нее ни разу за все выступление. Да она и ни к чему была человеку, который говорил так горячо. Речь шла о самом близком его сердцу деле, не помнить всех деталей которого было просто невозможно. А перед ним в просторном зале сидели такие же, как и он, хлопководы, с такими же заботами и тревогами о своем хозяйстве. Затаив дыхание слушали они бесхитростную повесть о том, как колхозом "Первое мая" были превзойдены качества знаменитых сортов египетского хлопка "пима" и "маарад", как "шредер" год за годом сдавал свои позиции советским сортам хлопка.

- Сейчас мы испытываем совершенно новый сорт хлопка!-с воодушевлением говорил Самед Мамедов.- Это питомец нашего колхоза. Знали бы вы, сколько труда на него пришлось положить! Зато он теперь покажет себя. Такой урожай нам принесет, каких не было никогда! Только вот беда -засуха ему грозит. Мы орошаем хлопковые поля из местного озера, но воды в нем в этом году совсем мало. Не идет она, как раньше, самотеком на поля. Что ты тут будешь делать! Нелегко поднимать воду из озера. Много сил приходится тратить, чтобы подавать ее в арыки. А этот год особенно жаркий. Мощную водокачку нужно ставить, чтобы вдоволь напитать поля водой. Такой водокачки под рукой пока нет. Плохо дело получается! Без воды хлопок может остаться. Что делать, спрашивается? Как спасти поля? Чем подавать воду из озера?

Собрание слушало Мамедова внимательно. Чувствовалось, что и у других была такая же беда-лето в самом деле стояло исключительно засушливое, и почти все колхозы ощущали недостаток в воде.

- Вот и выходит, - продолжал Мамедов, - что не видать нам устойчивой урожайности без надежной системы орошения. Долго мы ломали голову над тем, как это лучше и дешевле сделать. Но вот недавно потолковали с одним ученым человеком о своей заботе, а он и говорит: "Дадим вам воды на поля сколько угодно". - "Кто даст?"-удивляемся мы. "Солнце

даст",-отвечает ученый человек. "Солнце?!-кричу я. - Солнце, от которого сохнут наши поля?! Ты смеешься, наверно?" Но он не смеялся. Он сказал, что есть такие машины, солнечные машины, которые будут поднимать воду и орошать наши поля. Чем сильнее будет палить солнце, тем лучше будут работать эти машины!

Поправив черные с проседью усы, Самед Мамедов сияющими глазами обвел собрание, любуясь впечатлением, которое произвели эти слова. Потомив слушателей длительной паузой, он торжественно добавил:

- Солнечные машины быстро вскипятят нам воду и дадут пар! Пар заставит действовать насосы. А насосы будут поднимать воду на любую высоту. На самые засушливые участки попадет тогда вода и сделает их плодородными.

Джафаров легонько толкнул локтем Курганова и прошептал:

- Понимаете теперь, зачем вы здесь нужны? А Самед Мамедов вдохновлялся все больше и больше. Размахивая руками, он чуть не сбросил с трибуны стакан с водой.

- Наше азербайджанское солнце, - говорил он, - может, оказывается, честно работать на наши азербайджанские колхозы. Фрукты нам сушить надо? Пожалуйста, солнце это делает-солнечные сушилки есть для этого. Вода нужна для бани? Есть и солнечная баня, самая дешевая на свете. Кипяток нужен для чайханы? Тоже пожалуйста - солнечные кипятивильники имеются. Плов сварить нужно? Опять солнце поможет: солнечная кухня существует. Заморозить мясо или рыбу требуется? Солнце холод сделает: холодильник солнечный люди придумали. Разве это не чудеса - с помощью солнца лед делать!

Самед Мамедов торопливым движением застегнул ворот гимнастерки, будто ему сразу вдруг стало холодно. Обведя всех присутствующих вдохновенным взглядом, он продолжал:

- Но это не все. Солнце может дать нам и электрический свет. В каждом доме своя электростанция будет. Установят на крыше специальные батареи, питаются они днем солнцем, а ночью электрический свет дадут.

Вот, оказывается, какая сила в солнце! И ученые наши уже заставили эту силу служить нам. Они приручили дикое наше солнце. В уздечке оно будет теперь ходить, как добрый золотой ишак.

Слушатели довольно улыбались-речь Самеда Мамедова им понравилась. Какой-то старичок возбужденно воскликнул:

- Хороший ишак в хозяйстве всегда нужен! Давайте его нам поскорее, товарищи ученые!

В бурю

На следующий день, когда Сарычев и Курганов возвращались к себе на базу, в пути их застиг ураган. Сопевание закончилось еще вчера, но Сарычев заезжал к своей семье, жившей в районном центре, и Евгений вынужден был из-за этого задержаться. Едва они выехали за город, как небо быстро заволокло тучами. Частыми яркими вспышками сверкали молнии, за которыми тотчас же следовал сухой треск грозových разрядов, словно кто-то совсем рядом сбрасывал бомбы, пытаясь подбить машину.

Горы, обычно хорошо видимые, затянуло густой, непроглядной синевой. Ветер бушевал со страшной силой. Давно уже в этих краях не было такого урагана. Казалось, вот-вот оторвет он машину от шоссе и швырнет в сторону. А Асмар, не сбавляя газа, все несся вперед, будто хотел обогнать бурю.

Евгений невольно представил себе энергетическую базу: свою параболоидную установку, возвышавшуюся над каменистой площадкой; огромные участки стеклянных секций водонагревателей; похожие на гигантские пюпитры кипятильники на металлических подставках... Ветер бушевал теперь среди этих сооружений. Успеют ли сотрудники базы укрепить их, прижать ниже к земле, принять меры предосторожности?

За параболоид он почти не беспокоился. Параболоид Должен выстоять: он испытывался еще в модели на очень сильную ветровую нагрузку. Но вот удержат ли тормоза его поворотный механизм?

- Может быть, переждем ураган? - не оборачиваясь к Курганову, спросил Сарычев.

- Чего переживать?-удивился Евгений.-Такая буря может беды натворить на базе. Спешить надо!

В это время на крутом повороте шоссе сильный порыв ветра так свирепо обрушился на машину, что развернул ее поперек дороги.

Сарычев ударился головой о ветровое стекло и, ругаясь, воскликнул:

- Стоп! Никуда больше не поедем. Хватит с меня этой сумасшедшей гонки!..

Он приказал Асмару остановиться, сердито распахнул дверцу и вылез из машины.

- Перепугался начальник,-негромко произнес Асмар.

Курганов тоже вышел из машины и решительно заявил Сарычеву:

- Вы можете оставаться здесь и переждать бурю-это дело ваше, а мне позвольте ехать на базу. Не отвечая Евгению, Сарычев крикнул шоферу:

- Асмар, поставь машину в надежное место!

- Нет тут надежного места, Антон Кириллович, - ответил Асмар. - Вперед нужно ехать. Километров через пять поселок будет.

Сарычев выругался, плюнул с досадой и вернулся в машину.

- Только ты не гони так, Асмар!.. -сказал он строго и повернулся наконец к Курганову. - Не думаете ли вы, Евгений Николаевич, что я меньше вас беспокоюсь за судьбу вверенной мне базы? - В его голосе звучала ирония.

- Нужно торопиться, Антон Кириллович, - настаивал Курганов.-Такой силы ветер может многие наши солнечные установки повредить, а мы именно теперь должны быть во всеоружии нашей техники. После этого совещания вы, наверно, поняли, чего ждут от нас колхозы. Наша задача - всеми средствами помочь местным колхозам. Это и будет лучшим аттестатом зрелости для всех наших солнечных машин.

- У нас нет пока средств для серьезной помощи колхозам! - сердито ответил Сарычев, с тревогой следя за извилистой дорогой и нервно вздрагивая при каждом крутом повороте машины.

- Нет, есть, Антон Кириллович! - горячо возразил Евгений.-Это ведь признано комиссией.

- Да что вы на каждом слове "комиссия" да "комиссия"! - вспыхнул Сарычев, повернув к Курганову бледное, злое лицо. - Не потому ли, что она вынесла решение в вашу пользу?

Кровь бросилась Евгению в голову, но он лишь крепко до боли сжал кулаки и ответил:

- Меня не выведут из терпения ваши оскорбления, Антон Кириллович. Не в личных интересах теперь дело. Во что бы то ни стало нужно помочь колхозу "Первое мая". Он ведь готовит первосортные семена для хлопководческих районов всего Азербайджана.

- Помочь!-всплеснув руками, воскликнул Сарычев.-Чем помочь? Разве заняться установкой одного только вашего параболоида? Но для этого нужно будет забросить все остальные научные работы. Нет, на это я не согласен. Я ученый, и моя главная задача - экспериментировать, искать новые технические средства, а готовые машины пусть устанавливаются в колхозах или в других местах инженеры-практики.

- Как же вы будете искать новые технические средства,-удивился Евгений,-если даже не знаете, в каких именно средствах нуждается наше народное хозяйство? Извините меня за резкость, но вы просто отстали от жизни на вашей базе, заплесневели... Всем ясно, и, видимо, Астрову в том числе, что фотоэлектрические батареи, в которые вы так влюблены, не могут пока дать большего, чем они дают на сегодняшний день. Этого, конечно, мало, но и этому уже можно было бы найти практическое применение. А вы знать ничего не хотите, опротестовали мнение комиссии, отказываетесь выполнять ее решения...

- Да, отказываюсь! - почти выкрикнул Сарычев, нервно передернув плечами. Вы читали, что пишут иранцы об Астрове в своем журнале "Лайт"?

- Я не читаю этого иранского журнала, издающегося почему-то на английском языке, - ответил Евгений. - На английском языке они печатают лишь часть тиража в знак признательности американской фирме, субсидирующей их научно-техническое общество... - пояснил Сарычев.-Но не в этом дело. В одной из последних статей о проблеме использования солнечной энергии они очень высоко оценили фотоэлектрические батареи Дмитрия Ивановича Астрова, с которыми познакомился автор статьи, крупный иранский ученый Шарифи, побывавший, как вы знаете, у нас на базе весной этого года. Имя Дмитрия Астрова поставлено в его статье рядом с именем знаменитого американского инженера Орсона Клиффорда.

С удивлением смотрел Евгений на Сарычева. Ему, оказывается, было приятно, что Астрова не только хвалили в иностранном журнале, но и ставили рядом с Орсоном Клиффордом!

С трудом сдерживая раздражение, Евгений отвернулся к окну машины и стал рассеянно смотреть, как ветер гонит по дороге листья платанов и пригибает к самой земле кусты полыни и лакрицы.

Гром все еще грохотал изредка, но дождя не было, и воздух стал тусклым от пыли. Буря поднимала с земли не только песок, но и мелкий гравий, швыряя его на крышу и в борта машины.

- Вон там, за скалой, подветренное место, - обратился к Сарычеву Асмар. Если хотите, переждать можно, только опасности для машины нет никакой. Я еще и не в такую бурю ездил.

- Мне дела нет, в какую бурю ты ездил!-сердито отозвался Сарычев. - С твоим темпераментом ничего не стоит насмерть загнать машину. Ставь-ка ее в затишье! Нечего лететь очертя голову.

Асмар подчинился приказанию Антона Кирилловича, и машина простояла минут тридцать за высокой скалой. Евгений с тревогой наблюдал, как неслись по небу растерзанные бурей облака, закрывая временами солнце, потускневшее от пыли.

"Если тормоз не выдержит напора ветра, - взволнованно думал он, параболоид развернется по солнцу и начнет нагревать котел, а в котле почти нет воды. Мы ведь перекрыли его питательные трубы..."

- Похоже, что спадает ветер, - заметил Асмар. - Поедем, может быть?

Евгению тоже показалось, что ветер дул уже не с той яростью, как прежде.

- Беспокойная у тебя душа, Асмар! - проговорил Сарычев.-Заводи машину.

Когда Асмар снова выехал на шоссе, не было уже никаких сомнений, что буря унимается, хотя ветер все еще гнал по дороге опавшие листья и колючие ветки кустарника, захлестывая крупным песком борта машины.

Однако ехать пришлось недолго: машина снова вдруг остановилась.

- Что такое?-заворчал Сарычев.-Что еще за наваждение?

- Не наваждение, а форменное наводнение, - ответил Асмар.-Ливень был в горах, и река, через которую нужно переезжать, разлилась. Теперь придется подождать, пока войдет в норму.

Асмар отвел машину в сторону и заглушил мотор. Затем подошел к кромке воды и сделал отметку. - У нас часто так бывает,-успокоительно заметил он. Кавказские реки горячий темперамент имеют.

Пришлось снова ждать. Евгений нетерпеливо стал прохаживаться по шоссе. Сарычев остался в машине. Подняв воротник плаща и надвинув шляпу на глаза, он, казалось, задремал.

Между тем Асмар, все время наблюдавший за своей отметкой у границы воды, весело крикнул:

- Нагулялась вода, домой пошла! Вода в самом деле стала медленно отползать, оставляя позади себя небольшие лужицы в выбоинах асфальта да влажный след на сером

полотне дороги.

- Ну, как, поехали?-спросил Асмар, открывая дверцу машины и обращаясь к Сарычеву.

- Поехали, - ответил Антон Кириллович.

Вечером после бури

Подъезжая к экспериментальной базе, Курганов еще издали увидел на сером фоне горных хребтов ослепительное сверкание своего параболоида. Его огромная Чаша, обращенная к солнцу зеркальной поверхностью, бала высоко поднята над землей стальной мачтой на железобетонном постаменте.

Сарычев спросил о чем-то Евгения, но тот был так обеспокоен сиянием параболоида, что не понял даже, о чем спрашивает Антон Кириллович. Сердце сжалось тревожно от предчувствия беды. Он готов был крикнуть Асмару, чтобы тот ехал быстрее, но механик и сам погнал вдруг машину с предельной скоростью. Обернувшись к Курганову, он произнес взволнованно:

- Не беспокойтесь, Евгений Николаевич: в котле имеется большой запас воды. К тому же кто-нибудь на базе должен же догадаться открыть питательные трубы! Не волнуйтесь, пожалуйста...

Асмар, видимо, хотел успокоить Курганова, но голос его так дрожал, что это обеспокоило Евгения еще больше.

Но вот наконец машина миновала каменную ограду базы, обогнула огромные стеклянные секции солнечных водонагревателей и остановилась возле дома Сарычева. Евгений выскочил из машины одновременно с Асмаром, и они, обгоняя друг друга, побежали к параболоиду. Еще издали Евгений заметил, что гелиокотел над зеркальным отражателем параболоида слегка парит.

"Выходит, что в котле и в самом деле есть вода", - с облегчением подумал он.

Асмар в это время был уже у питательной трубы параболоида и радостно закричал:

- Все в порядке, Евгений Николаевич! Правильно я говорил - есть вода в паровом котле.

Асмар теперь только перевел дух и вытер мокрый лоб, вспотевший не столько от бега, сколько от волнения.

Гелиокотел был гордостью Энергетического института. Его конструировали вместе с Кургановым еще несколько молодых инженеров, бывших однокурсников его по факультету гелиоэнергетики. Проблема создания такого котла возникла у них давно, почти одновременно с проблемой собирания с помощью параболоидных зеркал солнечной энергии в одну точку - в фокус.

Вопрос о том, как сохранить солнечное тепло, был не из легких. Тепловая энергия, как известно, самая неустойчивая, ее нелегко уберечь от потерь. Долго бились над этой задачей молодые конструкторы, прежде чем разработали надежную систему самоизоляции.

Гелиокотел они построили по принципу абсолютно черного тела, которое полностью поглощает все падающие на него лучи любой длины. В природе такого тела не существует. Даже сажа, кажущаяся глазу совершенно черной, отражает все же некоторое количество света.

Абсолютно черное тело создано физиками искусственно. Оно представляет собой непрозрачный полый шар, внутрь которого через маленькое отверстие падает свет. Попав на внутреннюю полость шара, луч частично поглотится ею, частично отразится и попадет на другую стенку, где с ним произойдет то же самое. И так до тех пор, пока весь свет не окажется поглощенным. Обратного пути световому лучу из этого шара нет.

По принципу такой своеобразной мышеловки и построили молодые советские гелиоэнергетики солнечный котел. Поверхности нагрева они расположили в нем таким образом, что тепловая энергия, попав в котел, уже не могла найти пути назад. Тепло, которое терялось в нем одной поверхностью, поглощалось другими поверхностями и, не проникая за пределы котла, целиком уходило на образование пара из воды, поступающей в котел по питательным трубам.

Буря чуть не погубила этот труд, но теперь все, кажется, обошлось благополучно, и Евгений вздохнул облегченно.

Солнце между тем склонилось к закату. Горы помрачнели, стали суровыми, резкие тени легли в их расщелинах, заострились контуры. Жара начала спадать, но параболическое зеркало все еще продолжало автоматически вращаться вслед за солнцем, будто огромные пригоршни, подставляя свою вогнутую поверхность потоку солнечных лучей.

Только когда солнце совсем скрылось за горами, потускнел, потух и параболический отражатель. В нем не стало уже того блеска, того ослепительного сияния, которое делало его величественным. В вогнутой зеркальной поверхности его причудливо отражались теперь только горы, резко очерченные лучами зашедшего за них голица, да пурпурные облака вечернего неба.

Исчезновение Астрова

Домик Астрова был метрах в трехстах от параболического Курганова. Евгений хорошо видел издали его открытую настежь дверь и распахнутые окна. Это было необычно, и он поспешил к домику Дмитрия.

- Дмитрий! - окликнул Евгений Астрова, подойдя к окну.

Никто не отозвался. Курганов вошел в домик и на пороге комнаты, в которой Дмитрий работал, споткнулся об опрокинутый стул. На столе была разлита тушь, на полу валялись чертежи, газеты и еще какие-то бумаги. Дмитрия в комнате не было. Евгений прошел во второе помещение, в котором Астров обычно отдыхал, но и там его не оказалось.

Обеспокоенный отсутствием Дмитрия и странным беспорядком в его домике, Курганов уже хотел было выйти наружу, как вдруг в открытом окне увидел взволнованное лицо помощника Астрова, техника Муратова.

- Здравствуйте, Евгений Николаевич! - поздоровался Муратов и торопливо добавил: - Знаете, Дмитрий Иванович пропал...

- Как-пропал?-не понял Евгений.

- Во время бури исчез куда-то. Мы всю территорию базы и даже окрестности обыскали - и никаких следов!

Новость была так неожиданна, что Курганов растерялся.

- Когда же вы видели его в последний раз? - спросил он наконец, начиная понемногу приходить в себя.

- Сегодня утром,-ответил Муратов.-А когда разразился ураган и мы все бросились спасать стеклянные перекрытия водонагревателей и сушилок, Дмитрия Ивановича среди нас не было.

- Куда же он мог деться? - спросил Евгений. -Есть у вас хоть какая-нибудь догадка?

- Положительно ничего не могу придумать,- ответил техник, и по мальчишескому веснушчатому лицу его видно было, что он встревожен не на шутку. - Уж не случилось ли с ним чего?..

Пока они разговаривали, к домику Астрова подошел инженер Гасан Назимов, смуглый молодой человек, учившийся вместе с Астровым в Энергетическом институте. На экспериментальной базе он занимался солнечными установками, получающими тепло низкого потенциала.

- Здравствуй, Женя, - протянул он руку Курганову.-Слыхал уже, что Митя пропал? Утром завтракали вместе, и вдруг как сквозь землю провалился! Мы его, правда, хватились уже после аврала, который был на базе во время урагана, но дядя Рустам уверяет, будто до урагана Митя не выходил из своего домика. Уйти же с базы во время бури, сам посуди, нелепо.

Назимов был контужен на фронте, и, когда нервничал, у него слегка подергивалась левая щека. Чтобы скрыть это, он медленными движениями ладони массировал лицо. Сегодня инженер почти не отнимал руки от щеки.

- Боюсь, не приключилось ли с ним чего серьезного,-продолжал Назимов, усаживаясь в плетеное кресло.-Уж очень Митя угрюм был в последние дни.

А вчера на целый день уезжал куда-то. Он, правда, любил иногда выезжать в горы или соседние колхозы, но не делал никогда из этого секрета, а вчера почему-то не сказал мне, куда ездил.

- Странно... - задумчиво проговорил Евгений.

- Очень странно! -возбужденно повторил Назимов и усердно потер щеку. Попробуй, Женя, расспросить дядю Рустама. Видишь, он радиомачту поправляет. Может быть, ему известно, куда ездил вчера Дмитрий.

И, не ожидая согласия Евгения, Назимов высунулся в окно и позвал коменданта базы.

Спустя несколько минут огромная фигура коменданта, прозванного за атлетическое

сложение Пехлеваном (богатырем), с трудом втиснулась в окошко домика Астрова.

- Салам алейкум, Женя! - приветствовал Курганова дядя Рустам, называвший всех на базе, кроме начальника, по имени.

- Алейкас салам!-отозвался Евгений и спросил, не знает ли дядя Рустам, куда ездил вчера Астров.

- Не знаю,-ответил Рустам.-Утром оседлал я Мите Мюнаджима, а вечером принял его обратно. Ни Мюнаджим, ни Митя не сказали мне ни слова, куда ездили, - пошутил комендант.

Мюнаджимом, или Звездочетом, звали любимого коня Астрова, на котором он часто выезжал на прогулку в горы.

- Ты не шути, дядя Рустам,-серьезно заметил Евгений. - Митя ведь пропал куда-то.

-Знаю,-ответил Рустам и нахмурился.- Сам искал его по всей базе. Даже в соседних колхозах наводил справки. А вчера я удивился, что Митя не сказал, куда ездил. Даже на вопрос мой не ответил. Очень задумчивый был. Не расслышал, наверно, о чем я его спрашивал. Больше того тебе скажу: всю ночь не спал Митя. До утра огонь в его окне горел. Никогда раньше не сидел так поздно.

Все услышанное Кургановым от Муратова, Назимова и Рустама серьезно беспокоило его, и он решил немедленно идти к Сарычеву.

Откровенный разговор

Было уже темно. В квартире Антона Кирилловича горел свет. Он писал что-то за своим огромным письменным столом, уставленным разными безделушками. Через окно Курганову было видно его сухое, узкое лицо, склонившееся над какой-то бумагой.

Евгений постучал в оконное стекло. Сарычев вздрогнул и, щуря близорукие глаза, стал всматриваться в темноту.

- Кто там?-спросил он.-А, это вы, Евгений Николаевич? Заходите.

Курганов вошел. Антон Кириллович предложил ему камышовое кресло и коротко спросил:

- По поводу Дмитрия Ивановича?

- Да,-ответил Евгений, все еще не садясь в предложенное кресло. - Что бы это могло значить, Антон Кириллович?

У Сарычева было бледное лицо, в глазах светился тревожный огонек.

- Ничего не могу понять... - растерянно проговорил он.

- Но все-таки,-настаивал Курганов,-есть же у вас какое-нибудь предположение? Он ваш ученик, так что вы лучше других должны его знать. Кроме того, в последние дни...

- Вот именно, в "последние дни"! - вспыхнул вдруг Сарычев.- Не результат ли это "последних дней"?

- Объясните яснее,-нахмурился Курганов, не совсем еще понимая мысль Сарычева, но уже догадываясь, к чему он клонит.

Антон Кириллович ответил не сразу. Помолчав, он произнес медленно, с трудом подбирая нужные слова:

- Я полагаю, что его сильно обидело решение комиссии. Совершеннейшей бестактностью было с их стороны заявить Дмитрию Ивановичу, что он занимается бесплодными экспериментами...

- Зачем же вы утрируете так заявление комиссии?-возмутился Евгений.-Никто не говорил Дмитрию о бесплодности его экспериментов. Ему лишь посоветовали не спешить с постановкой новых опытов, а серьезно изучить уже достигнутые результаты. Я лично считаю это мудрым советом. Ведь в последний год Дмитрий почти не продвинулся вперед в своих поисках сверхсветочувствительного металла для фотоэлементов. Он попросту топтался на месте, нервничал и, видимо, совершал ошибки. Ему нужно было переменить тактику в достижении своей главной цели; заняться временно другим делом, попытаться реализовать уже достигнутые результаты, и, кто знает, может быть, это подсказало бы ему новое, более удачное решение трудной задачи. Что же обидного в таком совете комиссии?

Антон Кириллович нервно теребил какую-то бумажку. Не глядя на Курганова, он заметил раздраженно:

- Вам не понять этого, Евгений Николаевич, а я это очень остро чувствую... Когда я в одиночку трудился над этой проблемой, надо мною просто посмеивались, обрекая всю мою идею на полную неудачу. Вы представить себе не можете, как это было обидно!..- Антон Кириллович резко поднялся. - Но в отношении меня это еще было понятно, - продолжал он, немного успокоившись. - Я достиг лишь ничтожных результатов: коэффициент полезного действия моих фотоэлектрических батарей составлял не более полутора - двух процентов. А ведь Астров добился большего! Он уже аккумулирует с помощью фотоэлементов электрический ток довольно значительной силы и достиг бы вскоре еще больших успехов. - Антон Кириллович тяжело вздохнул и добавил, понизив голос: - И вот, вместо того чтобы поддержать талантливого ученого, ему становятся поперек дороги...

- Кто становится!-почти выкрикнул Евгений, начиная терять терпение. - Что за ересь вы несете, Антон Кириллович! Честное слово, у меня такое впечатление, что вы сами кружите голову Астрову. Во что бы то ни стало хотите доказать всем, что идея использования солнечной энергии с помощью фотоэффекта чуть ли не единственно верная и, главное, легко осуществимая. Воспользовавшись первыми успехами Астрова, вы уже видите скорую и полную его победу, суетитесь, спешите, торопите Дмитрия. Но ведь это же несерьезно!

Сарычев сидел, нахмурившись, ссутулясь и как-то вдруг постарев. Он хотел возразить Курганову, но Евгений решительно перебил его:

- Нет, уж вы выслушайте меня до конца. Нечасто случается такой откровенный разговор. Мне кажется, что ошибка ваша в том, что вы единолично хотите решить эту трудную проблему. Отсюда, видимо, и спешка ваша, и суета, и даже, пожалуй, обидчивость. Вас ведь, по-моему, в этом именно и обвиняли всегда, а вовсе не в том, что вы взялись за безнадежное дело. Мне кажется, что решение этой задачи посильно только большому,

дружному коллективу. Ведь ясно уже теперь, что вам не обойтись без опытных химиков в поисках светочувствительных металлов для фотоэлементов. Да и многие другие вопросы гораздо легче было бы решить сообща. Вы-то этого, может быть, уже и не в состоянии понять, но Дмитрий поймет рано или поздно. Откровенный разговор с председателем комиссии, мне кажется, открыл ему глаза на многое. Не сгущаете ли вы краски, предполагая, что он обиделся за что-то...

- Я не предполагаю, - раздраженно перебил Евгения Сарычев, - я убежден в этом! Он имел намерение поехать в институт и лично директору высказать свое возмущение.

- Он намеревался или вы пытались внушить ему такую мысль? - с усмешкой спросил Евгений. Сарычев резко ударил рукой по столу:

- Да что же это такое, в конце концов!.. Допрос, что ли?-Голос его прерывался от волнения. Пальцы рук заметно дрожали, и он убрал их со стола. Вы не смеете так разговаривать со мной!-продолжал Антон Кириллович, доставая из кожаной папки, лежавшей перед ним, какую-то бумажку. - Вот текст телеграммы, которую я послал в институт. Астров мог уехать с дневным поездом и к вечеру быть в Баку. Значит, ночью или завтра утром мы уже можем получить сообщение, что он в институте.

- Вас успокаивает такое предположение? - спросил Евгений, пристально посмотрев в глаза Антону Кирилловичу.

- К сожалению, это единственное, что можно предположить, - ответил Сарычев.

- А меня не успокаивает! - решительно тряхнул головой Евгений и встал с кресла.-Не могу я поверить, чтобы Астров уехал тайком, не сообщив никому о своем отъезде, не оставив вам записки... - Направляясь к двери, он добавил:-Прошу вас, Антон Кириллович, как только придет ответная телеграмма из института, поставьте меня в известность.

Никаких следов Астрова

Секретарь партийной организации экспериментальной базы несколько дней назад срочно уехал к директору института, и Курганов временно замещал его. Он хорошо понимал, какая ответственность ложилась на него в связи с исчезновением Дмитрия Астрова, и готов был действовать самым решительным образом. В тот же вечер Евгений имел обстоятельный разговор почти со всеми сотрудниками базы, но это не прибавило ничего нового к тому, что он уже знал сам. Было совсем поздно, когда Евгений направился к своему домику. Он уже открыл дверь и перешагнул было через порог, когда его окликнул комендант базы:

- Подожди минутку, Женя! Серьезный разговор есть.

Евгений обернулся и еле различил в темноте мощную фигуру Рустама.

- Давай сядем,-предложил Рустам, опускаясь на скамеечку под молодой чинарой, росшей возле домика Курганова.-Вопрос к тебе сначала будет: узнал что-нибудь новое о Мите?

- Нет, не узнал,-ответил Евгений, садясь рядом с Рустамом.

- Вот что я тебе тогда скажу, - почему-то понизив голос до шепота, произнес комендант: - если Митя ушел куда-нибудь, то ушел до урагана.

- Почему ты так думаешь? - удивленно спросил Евгений.

- Плащ его в шкафу висит. Не мог он без плаща уйти в такую бурю.

- Разве дождь был?

- Зачем дождь? Не было дождя. Солнце почти все время светило. Зато пыль была сильная. От пыли он обязательно надел бы плащ. Ты учти это... Ну, а я пойду, начальник приказал на телеграф ехать. Телеграммы какой-то никак не может дожидаться.

В плохом настроении вошел Евгений в свою комнату. Было уже поздно, но он не ложился спать. Он просто не мог бы заснуть в таком состоянии. Очень скверно было на душе. Не верилось, чтобы Дмитрий мог тайно сбежать куда-то, затаив обиду. Антон Кириллович надеялся, что он уехал к директору института, а Евгений все больше сомневался в этом. Но где же он, в таком случае? Куда исчез так таинственно?

Евгений стал перебирать в памяти все события сегодняшнего дня. Невольно вспомнилась комната Дмитрия, в которой царил странный беспорядок. Возможно, конечно, что ветер во время бури ворвался в открытое окно. Но, может быть, приключилось другое? Он попытался представить себе, что же еще могло произойти в домике Астрова, и у него тревожно заныло сердце.

Заснул он поздно: во втором часу ночи. Спал беспокойно, видел нелепые, отрывочные сны. Проснувшись ранним утром, поспешно умылся и вышел на небольшое крылечко. Солнце только еще всходило из-за горных вершин. Косые лучи его были нежны и не несли пока испепеляющего зноя, а параболическое зеркало уже жадно ловило их, автоматически поворачиваясь вслед за солнцем, подобно гигантскому гелиотропу.

Оторвав наконец взгляд от параболической установки, Евгений посмотрел на дорогу, находящуюся в километре от энергетической базы. Дорога вела на горные пастбища, и по ней величественно двигались один за другим двугорбые верблюды. Они шли размеренным широким шагом, торжественно, как на параде, и сложная система колокольчиков на гордо выпяченных шеях животных мерно покачивалась в такт их движениям.

Залюбовавшись этой экзотической картиной, Евгений постоял немного в задумчивости, вспоминая события вчерашнего дня, и решил снова зайти в домик Дмитрия. Нужно было точно установить, чем вызван беспорядок в его комнате. Подходя к домику Астрова, он еще издали заметил, что кто-то уже побывал в нем. Окна теперь оказались закрытыми, дверь была захлопнута. Внутри тоже все было приведено в порядок: стул поднят, разлитая тушь вытерта, бумаги и чертежи положены на место.

Евгению казалось, что если Дмитрий действительно уехал, то он должен был непременно оставить хоть записку. Он стал торопливо рыться в ящиках письменного стола Астрова, перелистывать страницы его настольного блокнота и календаря, но все было тщетно.

Когда полчаса спустя Курганов выходил из домика Дмитрия, он чуть было не столкнулся с Муратовым.

- Не вы ли это навели порядок у Дмитрия Ивановича? - поинтересовался Курганов.

- Нет, - ответил Муратов. - Тут чуть свет был сам начальник, товарищ Сарычев, а

затем дядя Рустам приходил. Видимо, это Антон Кириллович приказал ему убрать квартиру Дмитрия Ивановича.

Евгений поспешил попрощаться с техником и торопливо пошел к своему параболоиду. Нужно было дать указания механику Асмару о ремонте поворотного механизма.

Асмар был уже на месте и регулировал тормозную систему. Обычно очень разговорчивый и веселый, он теперь показался Евгению задумчивым и хмурым. Сдержанно поздоровавшись, он снова принялся крепить какую-то гайку, не задав ни одного из своих бесконечных вопросов, которыми обычно засыпал Курганова во время работы.

Удивленный молчаливостью своего механика, Евгений поинтересовался:

- Что это вы скучным таким стали, Асмар?

- Никак в себя прийти не могу после урагана. Такой замечательный солнечный котел изобрели люди, а он чуть-чуть не погиб.

- Но ведь все обошлось благополучно.

Асмар тяжело вздохнул и ничего не ответил.

- Расскажите лучше, как обстоит дело с заданием, которое я дал вам вчера? - спросил Курганов.

- Все сделал, как вы велели,-ответил Асмар.- Был на автобусной станции, расспрашивал и начальника Джангирова и кассиршу Иззету. Говорят, что ни в тот день, ни позже не видели Дмитрия Ивановича, А их станция самая ближняя к нам. До следующей километра три будет.

- Странно! - пробормотал Евгений.

- Очень странно,-согласился Асмар.-Не пошел же Дмитрий Иванович пешком, когда по шоссе автобусы ходят? А если его автобус не устраивал, мог бы лошадь взять. Накануне он ездил ведь куда-то на Мюнаджиме.

Евгений промолчал, а Асмар добавил:

- Да и не мог он пешком уйти незамеченным. Ему обязательно нужно было бы мимо домика Алима пройти, и тот непременно бы его заметил: у него пес очень злой и на всех прохожих обязательно бросается. Недаром старик Алим прозвал его Фаррашем - полицейским, значит.

- Ну, а насчет телеграммы как, поинтересовались?

- Поинтересовался. Не получил еще Антон Кириллович ответа из института.

Сделав несколько распоряжений Асмару, Курганов пошел помочь остальным работникам базы, приводившим в порядок солнечные машины.

Вчерашний ураган был необычен по силе для здешних мест, однако он не причинил базе больших разрушений. Немного пострадало только солнечное хозяйство инженера Назимова, которое состояло из самых разнообразных систем водонагревателей, кипятильников и горячих ящиков. Наружные поверхности их составляли стеклянные перекрытия общей площадью в сотни квадратных метров.

Принцип, с помощью которого инженер Назимов улавливал солнечную энергию, был очень прост, но остроумен. Назимов ловил солнце так же ловко, как птицелов птичек. Даже лучше, безошибочнее. Силок у него был самый незатейливый: обыкновенный ящик больших размеров с черной внутренней поверхностью, а сверху - самое обыкновенное оконное стекло. Оно свободно пропускало солнечные лучи с длиной волн в пределах от 0,4 до 2,5 микрона. Лучи эти, попав затем на зачерненное дно ящика, нагревали там водяные трубы до ста и более градусов. Это вызывало тепловое излучение с длиной волн от трех до шести микрон, то есть сверх той нормы, которую пропускало стекло. Солнечная энергия, таким образом, попав в горячий ящик, не находила выхода назад и оказывалась в ловушке.

Таков был принцип почти всех солнечных установок Гасана Назимова, уже имевших довольно широкое применение в народном хозяйстве страны. С их помощью можно было кипятить воду для самых разнообразных целей, варить пищу, сушить фрукты и овощи, отапливать здания, производить искусственный лед для охлаждения складов со скоропортящимися продуктами. На экспериментальной базе теперь только усовершенствовали эти машины и комбинировали их с другими гелиоустановками.

Евгений Курганов искренне любил разнообразное "солнечное хозяйство" базы. Его товарищи по работе были здесь ловцами солнечной энергии, но каждый ловил ее собственным способом, и каждый способ был по-своему остроумен. Гелиоэнергетики базы экспериментировали тут над солнечными лучами так же, как в биологических лабораториях экспериментируют над кроликами и морскими свинками. Они то заточали солнечный луч в стеклянные клетки, то собирали в ослепительные пучки зеркальными линзами; выжимали из него то тепло, то холод, заставляя нагревать воду и давать пар, бежать по проводам электрическим током...

В последнее время Курганов был так занят своим параболоидом, что почти не интересовался состоянием всего хозяйства энергетической базы в целом, но теперь, помогая своим товарищам ликвидировать последствия урагана, он как-то особенно ясно почувствовал, как много ими уже сделано.

Евгений ходил мимо всей этой техники, и ему становилось досадно, что она все еще числилась только экспериментальной: ведь совсем рядом были колхозы, которые остро нуждались в такой технике и послужили бы для нее той питательной средой, без которой она могла захиреть здесь, в "тепличных" условиях экспериментальной базы.

Будто прочитав мысли Евгения, инженер Назимов, находившийся неподалеку, подошел к нему и заметил раздраженно:

- Закиснем мы тут. Женья! Положительно не понимаю, почему Сарычев противодействует нашему "выходу в люди". Порой мне кажется, что Антон Кириллович побаивается этого выхода, так как по натуре он типичный кабинетный ученый. Стадия эксперимента всегда тянется у нас удивительно долго, я бы даже сказал - преступно долго.

Курганов не успел ответить Назимову, так как в это время к нему подбежал Рустам и сообщил, еле переводя дух:

- Телеграмма пришла из института! Наверно, важное что-то...

- Прости меня, Гасан, - поспешно извинился Евгений. - Поговорим об этом попозже. Мне сейчас срочно нужно к Сарычеву.

И Курганов торопливо зашагал к домику Антона Кирилловича.

Курганов принимает решение

Лицо Антона Кирилловича показалось Евгению бледнее обыкновенного. В руках он держал распечатанный бланк телеграммы и, видимо, хотел спрятать его в ящик письменного стола, когда неожиданно вошел Курганов.

- Ну, что они пишут?-нетерпеливо спросил Евгений.

- Оказывается, Дмитрий Иванович не прибыл еще в Баку, - ответил Антон Кириллович.

Курганов почувствовал смущение в его голосе.

- То есть, как это "не прибыл еще"?!-воскликнул Евгений.-Он десять раз за это время мог прибыть, если бы на самом деле собирался туда.

- А я уверен все-таки, что он именно туда уехал, - хмуро ответил Антон Кириллович. - Просто не успел, наверно, зайти к директору. Я домой к нему, матери его, дополнительную телеграмму послал.

Евгений не хотел уже больше ничего слушать. Ни малейшего сомнения в том, что Астров не поехал в институт, не оставалось теперь.

- Нет, уж вы не придумывайте больше никаких объяснений! -убежденно заявил он.- Быть этого не может, чтобы Дмитрий тотчас же не зашел к директору или хотя бы не позвонил ему о своем приезде.

- А я повторяю, - заметно нервничая, произнес Антон Кириллович, - это единственное реальное объяснение отсутствия Дмитрия Ивановича. Он не мог поступить иначе. Ведь вы причинили ему глубокую обиду, Евгений Николаевич!

- Как, и я тоже причинил ему обиду? - удивился Евгений. - Уже не только комиссия, но и я, значит?

- Да, в какой-то мере, - не совсем уверенно ответил Сарычев. - То, что комиссия высоко оценила не его, а именно вашу солнечную установку, не могло не обидеть Дмитрия Ивановича. Ведь его решение проблемы гораздо оригинальнее вашего, хотя оно и не завершено пока.

- Так вот вы, оказывается, с какой точки зрения смотрите на поступки Дмитрия... - задумчиво произнес Евгений и удивленно посмотрел на Сарычева.

- Можно подумать, что вам пришла более удачная догадка,-усмехнулся Антон Кириллович.

- Нет, мне не пришло еще удачной догадки, - спокойно ответил Евгений, - но я

пришел к твердому убеждению, что нужно немедленно ехать в район и поставить в известность о случившемся и райком партии и органы милиции.

- Ну что же, поезжайте, - равнодушно отозвался Сарычев.-Только я полагаю, что все это напрасно.

Курганов не стал его больше слушать, открыл дверь и торопливо сбежал вниз по ступенькам веранды. Разыскав Асмара, он приказал ему немедленно приготовить машину для поездки в районный центр.

Когда спустя несколько минут Евгений сел в машину, к нему поспешно подошел Назимов.

- Ты куда, Женя? - спросил он. - Не в город ли?

- В город.

- Насчет Мити?

Курганов утвердительно кивнул головой.

- Правильно! - одобрил Назимов решение Евгения и протянул ему свою смуглую руку. - Поезжай обязательно. Как вспомню я иранский журнал, в котором Дмитрия хвалили, всякие подозрения в голову лезут. Припоминается мне, что этот иранский ученый Шарифи, автор статьи об Астрове, уж очень увивался вокруг него, когда нашу базу посетил. Похоже, что интересуются Дмитрием за границей. Как ты полагаешь?

- Похоже, - согласился Евгений.

- Ты обрати внимание кого следует на это обстоятельство. Понял?

- Понял, Гасан.

- Ну, поезжай!-Назимов снова протянул руку Евгению. - Желаю успеха!

Совет Джафарова

В полдень Курганов прибыл в районный центр и, оставив машину у знакомого инженера, пешком пошел в районный комитет партии. Джафаров принял его с обычным своим радушием:

- Привет, привет покорителю солнца! Так и знал, что скоро заглянете. Ну, с чем приехал? Как решение совещания выполнять собираетесь? В какой колхоз пошлете на практику ваших солнечных питомцев?

- Столько вопросов, что не знаю, на какой раньше ответить, - отшучивался Евгений.

- Чаще приезжайте - меньше вопросов будет! - засмеялся Джафаров. - А пока вы с мыслями соберетесь, прошу новый сорт местного вина отведать. Только что были у меня эксперты-дегустаторы, дали высокую оценку.

На столе секретаря райкома стояли большой кувшин и два стакана. Джафаров

осторожно, стараясь не накапать на стол, наполнил их густой темно-красной жидкостью и, чокнувшись с Кургановым, воскликнул:

- За успех внедрения солнечных машин в хлопководческие колхозы!.. Ну как?-с любопытством спросил он, когда Евгений отпил несколько глотков.

Вино Курганову понравилось, и он похвалил его.

- А ведь мы освоили его из самого захудалого сорта винограда, - улыбнулся Джафаров. - Все специалисты в один голос заявляли, что не годится такой виноград для хорошего вина. А вот наши колхозные селекционеры-мичуринцы обнаружили в нем хорошие стороны, развили их и вывели новый сорт, так что мы теперь дадим государству не только самое дешевое, но и очень хорошее вино из этого винограда.

Позвав девушку из соседней комнаты, Джафаров попросил ее убрать вино и обратился к Курганову:

- Ну, а теперь жду ответов на мои вопросы. Курганов был смущен. Стыдно было признаться, что ничего еще не сделано, но Евгений подробно рассказал о положении на экспериментальной базе и попросил совета и помощи в поисках Астрова. Джафаров выслушал его внимательно, прошелся в задумчивости по кабинету и спокойно заметил:

- О журнале "Лайт", в котором упоминается имя Астрова, знаю. Мне думается, что автор статьи об Астрове, инженер Шарифи, побывавший уже у вас на базе, собирается что-то позаимствовать у него. С этой-то целью и расточаются, видимо, похвалы по адресу Астрова на страницах журнала "Лайт".

Джафаров снова принялся прохаживаться по комнате, сосредоточенно наморщив лоб. Евгений молчал. Слова секретаря райкома не успокоили его - напротив, еще больше усилили тревогу.

- И знаете, что еще заставляет меня насторожиться?-спросил Джафаров. Американский инженер Орсан Клиффорд, имя которого в статье Шарифи стоит рядом с именем Астрова. Он находится, оказывается, в Иране и работает теперь вместе с Шарифи над конструкцией какой-то новой солнечной машины.

- Так вы полагаете, - еле сдерживая волнение, спросил Евгений, - что исчезновение Астрова находится в какой-то связи?..

- Нет, нет, я пока ничего не могу утверждать,- торопливо перебил Курганова Джафаров и, помолчав немного, заявил решительно:-Вот что нужно сделать: с Керимовым следует посоветоваться. Керимов - это начальник районного отделения Министерства внутренних дел. Попробую пригласить его сюда.

Джафаров снял трубку и набрал нужный ему номер телефона. По разговору его Евгений догадался, что Керимов у себя и обещает зайти к секретарю райкома.

Минут через пять в кабинет Джафарова вошел высокий смуглый мужчина в военной форме.

- Капитан Керимов, - представил его секретарь райкома Курганову.

У Керимова были строгие, внимательные глаза с лучиками морщинок на скулах. Он

слушал Курганова сосредоточенно, делая изредка какие-то пометки в своем блокноте.

- Мы займемся этим делом,-сказал он наконец и, задав Курганову несколько вопросов, попрощался и ушел.

А Джафаров все еще ходил по комнате, размышляя о чем-то.

- Это, конечно, хорошо, что мы сообщили обо всем Керимову...-задумчиво произнес он.-Только мне кажется, что, может быть, мы не с того конца ищем Астрова. Я, правда, очень мало его знаю, но кажется мне почему-то, что он не только талантливый, но и душевно хороший человек. Так это?

- Да, конечно! - горячо подтвердил Курганов. - Дмитрий, безусловно, хороший, честный человек!

- Значит, в характере его, как я понимаю, должна преобладать светлая линия?

- Вне всяких сомнений.

- Так, очень хорошо! - оживился секретарь райкома.-А как же вы искали Астрова до сих пор? Ведь вы искали его, исходя из темных сторон его характера?

- Не совсем понимаю вас, товарищ Джафаров.

- Вы полагали, кажется, что он обиделся на что-то? А верное ли это предположение, если Астров действительно хороший, подлинно советский человек?

- Но ведь не все так думали, - возразил Евгений. - Это Сарычев только думал, что он обиделся...

- Думали-то, может быть, и не все, - заметил Джафаров, - а искали все, исходя только из этого предположения. Так ведь?

- Да, пожалуй, - смущенно признался Евгений.

- В том и была, по-моему, главная ваша ошибка, - продолжал развивать свою мысль Джафаров. - В поисках Астрова правильнее, видимо, исходить из другого принципа. Нужно не на эгоизм его ориентироваться, не на обиду, а на иные, светлые чувства.-Джафаров снова посмотрел на Евгения, улыбнулся и спросил: Знаете, о ком я сейчас невольно подумал? О Самеде Мамедове. Интересует меня, кто зародил в нем мечту о солнечных машинах. Я не говорил с ним об этом. Вы тоже, кажется, не беседовали? Сарычев и давно не снизошел бы до такого разговора с председателем колхоза. В книгах Мамедов тоже, пожалуй, этого не вычитал. К тому же мне показалось, что он имел в виду именно вашу энергетическую базу. Вот я и думаю: не Астров ли заразил Мамедова этой мечтой?

- Хорошая мысль!-воскликнул Евгений.-Астров любил ездить по колхозам. И хотя он не очень разговорчив, но, когда дело доходило до гелиотехники, становился настоящим поэтом. Любого мог своими идеями заразить.

Джафаров был доволен, что подсказал Курганову удачную мысль.

- Я ведь всего только один раз видел вашего Астрова, - заметил он, - но сразу как-то почувствовал, что человек он хороший. Послушайтесь моего совета, товарищ Курганов: поезжайте к Мамедову. Может быть, он расскажет вам кое-что об Астрове и поможет разыскать его.

Евгению понравился совет Джафарова, и он пообещал съездить в колхоз к Самеду Мамедову.

На базу Курганов возвращался поздно вечером. Дорогой он обратил внимание на необычную задумчивость Асмара.

- О чем это вы размышлялись, Асмар? - спросил он.

- Очень таинственная история получается,-ответил механик.

- Еще одна таинственная история или все та же?

- Еще одна. Помните, когда мы возвращались на базу, за параболоид очень беспокоились: боялись, что питательные трубы закрыты и котел без воды может расплавиться? А потом оказалось, что кто-то пустил в него воду. Я думал сначала, что это работники базы, но никто не признается.

- Но не могли же вентили питательных труб открыться сами? Не допускаете же вы чуда, Асмар?

-Зачем допускать чудо!-усмехнулся механик. - Чуда нет, но непонятно очень. Я подумал, что, может быть, Дмитрий Иванович трубы открыл, а дядя Рустам уверяет, что Дмитрий Иванович ушел с базы еще до урагана. Тогда совсем непонятно получается...

Всю остальную дорогу они почти не разговаривали. А когда приехали на базу, было уже совсем темно.

У Самеда Мамедова

На следующее утро Курганов попросил коменданта оседлать ему того самого коня, на котором любил ездить Дмитрий.

- Далеко собрался? - любопытно спросил комендант.

- Да так, прогуляться немного,-осторожно ответил Евгений, решив пока не посвящать Рустама в свои планы.

Выбравшись за пределы энергетической базы, довольно крутой извилистой тропинкой поднялся он вверх по склону горы и вскоре выехал на хорошую дорогу, по обочинам которой росли молодые чинары. Дорога вела к колхозу "Первое мая". Асмар, бывавший в этом колхозе, подробно рассказал о ней Курганову. Путь был не ближний, но конь шел доброй рысью, и Евгению показалось, что животное хорошо знает эту дорогу.

В колхозе первым заметил Курганова рослый парень в золотистой тубетейке, распрягавший ослика возле дома с надписью "Правление колхоза".

- Салам алейкум! - приветствовал он Евгения и, кивнув в сторону его, добавил: - Эта

лошадь нам знакома... Салам алейкум, Мюнаджим! - И он потрепал сильной ладонью по широкой холке коня.

Евгений хотел было спросить парня, откуда он знает коня, но тут с шумом распахнулось окно правления колхоза, и в нем показалась уже знакомая Курганову бритая голова Самеда Мамедова.

- Здравствуйте, солнечный мастер! -весело крикнул председатель колхоза.-А Дмитрий почему не приехал?

- Он бывал, значит, у вас? - обрадовался Евгений.

- А как же! Мы старые друзья... Прошу заходить! Сейчас будем чай пить. Вы, наверно, Курганов будете?

- Курганов. А вы откуда меня знаете? - удивился Евгений, входя в контору правления колхоза.

- Во-первых, на совещании в райкоме видел; во-вторых, Дмитрий много рассказывал, - ответил Мамедов.

- А когда он был у вас в последний раз?-спросил Евгений, еле сдерживая волнение.

- Дня три назад, когда я с совещания вернулся, - ответил председатель колхоза, приглашая Евгения присесть.

- А до, этого бывал?

- Бывал и до этого. Два раза всего был, но мы с ним настоящими друзьями стали. Хорошим человеком Дмитрий оказался. Сначала он за советом к нам приехал. Рассказал о такой солнечной машине, что у колхозников даже дух захватило: электричество эта машина из солнца вырабатывает. Дмитрий объяснил нам, как все механизмы в колхозе можно будет с ее помощью на электрическую тягу перевести, и спрашивает: очень ли нужна колхозам такая машина?-Самед улыбнулся, поправил усы и продолжал с чувством:-"Что за вопрос, говорим, очень нужна такая машина!" -"Будет такая машина", - пообещал тогда Дмитрий. Мы от радости бросились качать его, но тут один аксакал, седобородый, почтенный человек, спрашивает: "А скоро ли дашь?" Дмитрий вроде смутился немного и говорит: "Через год-два, пожалуй". Все приуныли сразу от этих слов. Разочаровал он нас таким ответом. Думали, есть уже такая машина, а она у него в голове только.

Мамедов, спохватившись вдруг, извинился и вышел куда-то. Евгений слышал, как он крикнул несколько раз:

- Фирюза!

Потом Самед вернулся в комнату и осторожно взял Евгения под руку:

- Прошу чай наш попробовать, пожалуйста. Я тут рядом живу, в двух шагах всего.

- Жара ведь страшная...- попытался Евгений отказаться от чаепития, так как в самом деле было нестерпимо жарко.

- Зеленый чай-лучшее средство от жары! -убежденно заявил Мамедов, увлекая

Евгения в зеленый дворик, почти примыкавший к зданию правления колхоза имени Первого мая.

Курганову пришлось подчиниться. Мамедов, распахнув калитку, ввел его во двор. Там под густым пологом тутовых деревьев стоял самовар и несколько широких чашек-пиал. Усевшись на коврике, Самед Мамедов кивнул красивой девушке с густыми длинными косами:

- Угощай гостя, Фирюза!-и, лукаво подмигнув ей, добавил весело: - Между прочим, это друг Дмитрия! Привет тебе от него привез.

Девушка смутилась и покраснела.

- Спасибо за привет,-негромко сказала она и улыбнулась, обнажая чудесные белые зубы.

Евгений тоже улыбнулся и был смущен не менее ее. К счастью, девушка вскоре ушла куда-то, и Евгений, отпив несколько глотков ароматного чаю, спросил Самеда Мамедова:

- Ну, а чем же кончилась поездка Дмитрия в ваш колхоз?

- Дмитрий, конечно, приуныл немного. Неприятно, наверно, было, что мы расстроились, когда узнали, что еще нет у него солнечной машины, - неторопливо продолжал свой рассказ Самед Мамедов.-А я к тому же взял да и рассказал ему о своей беде с орошением хлопковых полей. "Мало вы думаете о нас, товарищи ученые", -заметил ему кто-то из колхозников, когда он уезжать собрался. Дмитрий обиделся даже на эти слова. "Как же, говорит, не думаем? Не только думаем, но и делаем для вас многое". И рассказал о вашей солнечной машине, товарищ Курганов, и о других машинах. Тут уж и я не выдержал и спросил с досадой: "И все это добро киснет, значит, там, у вас на базе?" Ничего не ответил на это Дмитрий, попрощался и уехал.

Самед Мамедов налил Евгению еще чаю, пододвинул поближе тарелку с засахаренными фруктами:

- Кушайте, пожалуйста!

Потом он крикнул что-то дочери по-азербайджански и продолжал свой рассказ:

- А когда в последний раз Дмитрий к нам приехал, совсем другим человеком нам показался: повеселел, разговорчивым стал. Попросил озеро показать, откуда воду берем для поливки полей, хлопковые поля пошел смотреть, всем колхозным хозяйством интересовался. А потом и говорит: "Золотого мираба поставить здесь можно. Само солнце будет вам воду распределять". - "Года через два?" - пошутил кто-то. Но он не обиделся даже. "Зачем, говорит, через два года? В этом году сделать можно..." Он достал бумагу, на которой начертил план нашего колхоза, и стал карандашом показывать: "Вот тут, говорит, солнечные сушилки можно будет поставить, вот тут кухню солнечную, тут холодильник". Потом возле самого озера начертил какой-то круг на подставке и торжественно заявил: "А тут главная наша машина будет стоять-солнечный параболоид, который Евгений Курганов изобрел".

- Так и сказал: "Главная машина"? - Так и сказал. "Будет, говорит, она у нас "солнечным мирабом". (Хозяином воды, значит.) Из озера будет ее поднимать и по арыкам распределять". - Ну, а про электричество говорил что-нибудь? допытывался Евгений, горя нетерпением узнать поскорее все, о чем беседовал Дмитрий с колхозниками. - Говорил. На

каждой крыше обещал маленькую солнечную электрическую станцию поставить. - А большую электрическую солнечную машину не обещал разве?

- Нет. "Пока, говорит, только свет в дома дадим, а дальше будет видно". Я потом долго думал об этом. О том, как вода будет подогреваться и кухня солнечным теплом топиться, легко понял. Как зайчик солнечный от огромного зеркала даст пар турбине-тоже сообразил. А вот насчет электричества не понял. Тогда не расспросил его как следует, а потом задумался над этим, да уж он уехал от нас. Как же так без динамо-машины, без всякого мотора солнечный луч сразу в электричество превращается? Может быть, вы объясните? По всему видно было, что Мамедова очень интересовал принцип получения электричества Астровым. Он вопросительно смотрел Курганову в глаза, позабыв о чашке чаю, которую давно уже держал в широко растопыренных пальцах.

- Как бы это попроще объяснить вам...-начал Евгений, опасаясь, что принцип фотоэффекта будет непонятен председателю колхоза.-Электричество, которое вырабатывает солнечная машина Астрова, называется фотоэлектричеством, так как оно возникает под действием солнечного или иного источника света... Извините, пожалуйста, - перебил Евгения Мамедов,-это к фотоэлементам имеет какое-нибудь отношение?

Вспомнив наконец о своей чашке с остывшим чаем, он поставил ее на коврик.

- С помощью фотоэлемента Астров и получает свое электричество... А вы откуда знаете о фотоэлементах?- удивился Курганов.

- Как же не знать! - воскликнул Мамедов. - Кто же теперь не знает этого прибора! У нас в колхозе свой звуковой киноаппарат имеется, а в нем фотоэлемент - важная деталь. К тому же совсем недавно на районной сельскохозяйственной выставке видел я простую огородную машину, которая шла между грядками и с помощью фотоэлемента зрелые помидоры обрывала... Как же не знать, что такое фотоэлемент, когда он в нашем хозяйстве применяется!

Курганову стало неловко: он и не знал, что современная техника так широко вошла в быт колхозов.

- Ну, мне теперь легче будет разговаривать с вами,-смущенно улыбаясь, заметил он.- Вы знаете, значит, что некоторые металлы под действием падающего на них света испускают поток электронов, то есть, попросту говоря, электрический, или, вернее, фотоэлектрический, ток. При этом происходит, следовательно, переход одного вида энергии в другой. До сих пор было известно, что сильнее всего выделяют электрический ток под влиянием света щелочные металлы: калий, натрий и цезий. Но Астров теперь еще и с полупроводниками опыты производит. Полупроводники - это вещества, по своим электрическим свойствам занимающие промежуточное положение между металлами и изоляторами. Большое будущее у этих полупроводников!

- Спасибо вам за это! - оживленно воскликнул Самед Мамедов. - Очень хорошие машины вы придумываете! Когда только собираетесь на службу их к нам поставить?

Мамедов задал Курганову еще несколько вопросов и хотел показать ему все колхозное хозяйство, но Евгений не мог больше задерживаться. Ему казалось, что путеводная нить в поисках Астрова у него в руках, и он хотел поскорее воспользоваться ею.

Пообещав Мамедову приехать в другой раз на целый день, Евгений попросил привести своего коня.

- Приезжайте поскорее!-крикнул ему Самед Мамедов на прощание.-Да не забудьте захватить ваши солнечные машины!.. Чабаны наши помогают ученым лучшие породы овец выводить, постараются и хлопководы помочь вам солнечные машины усовершенствовать. Взаимную помощь друг другу окажем.

По верному следу

Вернувшись на энергетическую базу, Курганов тотчас же поспешил к домику Астрова. Он оказался закрытым на замок. Евгений разыскал Рустама и попросил у него ключ.

В домике Дмитрия все предметы были в том же положении, в каком Курганов видел их в последний раз. Теперь он твердо знал, что ему нужно искать, и методически стал осматривать комнату.

Он начал осмотр со стола, выдвигая каждый ящик его в отдельности и тщательно просматривая все до последней бумажки.

В первом ящике не было ничего интересного, но во втором Евгений обнаружил несколько папок с письмами, вырезками из газет и целую кипу любительских фотографий.

Почти все материалы, собранные Дмитрием, касались главным образом вопросов орошения хлопковых полей в засушливых районах Закавказья. По заметкам, сделанным на полях газетных вырезок, чувствовалось, что Астров читал их вдумчиво, отбирая нужные ему данные и технические расчеты.

В том же ящике лежало несколько книг по вопросам ирригации. Перелистав их, Курганов понял, что Астрова интересовала и техника подачи воды в оросительные каналы, и планировка колхозного хозяйства.

Рассматривая все эти материалы, Евгений вспомнил, как Астров, выезжая на разные стройки, возвращался с них возбужденным и взволнованным, с кипами газет и многими метрами израсходованной фотопленки.

Досадно вдруг стало, что все как-то не хватало времени поговорить с Дмитрием по душам, поглубже познакомиться с его идеями и замыслами. И вот теперь его фотоснимки, газетные вырезки с подчеркнутыми строками и восклицательными знаками на полях, письма бывших однокурсников его-участников крупных строек-и рассказ Самеда Мамедова совсем в ином свете раскрывали перед Кургановым скромного и не очень разговорчивого Дмитрия Астрова. Диким показалось предположение Сарычева, что Астров мог обидеться на решение комиссии и демонстративно уехать в институт жаловаться на что-то директору.

Все с большим интересом стал перебирать Курганов тетради, записные книжки и чертежи Астрова. Он просмотрел все ящики стола, книжный шкаф, этажерку и в одном из круглых футляров нашел наконец то, что составляло главную цель его поисков.

Он развернул плотную бумагу, свернутую в рулон, и расстелил ее на столе Дмитрия. Это не был чертеж в полном смысле этого слова, а всего лишь беглый набросок карандашом, но на нем легко было узнать план хлопковых полей колхоза "Первое мая", квадратики жилых домов колхозного поселка и особо выделенные общественные здания. Жирными линиями были обозначены озеро и система ирригационных каналов. На берегу озера был набросан

эскиз параболической установки; в других местах плана, в соответствии с обстановкой, - остальные солнечные машины энергетической базы. Всем им нашел Дмитрий разумное применение.

Евгений уселся в кресло Астрова и долго изучал составленную Дмитрием схему оснащения колхоза "Первое мая" солнечными машинами. В ней не были еще продуманы все детали, многое намечалось лишь в общих чертах. Чувствовалось, что Дмитрий хотел предложить только ориентировочный набросок, полагая, видимо, что детали разработают те специалисты по гелиотехнике машины которых он предлагал вывести на колхозные поля. Астров, несомненно, представлял себе эту работу коллективным творчеством всех сотрудников энергетической базы.

Совершенно отчетливо увидел Курганов и другое: для него не оставалось теперь никаких сомнений, что, по замыслу Астрова, главная роль в идее оснащения колхоза "Первое мая" солнечными машинами отводилась параболической.

А когда Евгений заглянул еще раз в футляр, из которого достал так заинтересовавшую его схему, то обнаружил в нем еще несколько бумаг, среди которых был довольно крупный эскиз общего вида параболической. Всмотревшись в него внимательнее, Евгений чуть не вскрикнул от удивления: у основания своей солнечной установки он увидел изображение нескольких секций фотоэлектрических батарей Астрова, соединенных проводниками с поворотным механизмом параболической.

Это тоже был не законченный чертеж, а такой же беглый набросок, как и на первой схеме, но замысел Астрова был в нем предельно ясен, и он поразил Евгения. Получалось, что Дмитрий предлагал свои фотоэлектрические батареи для приведения в действие поворотного механизма параболической.

Вопрос о поворотном механизме до сих пор не был окончательно разрешен Кургановым. Многие трудности стояли на пути этого решения. Механическую силу для поворота параболического зеркала обычно давал пар, но для образования этого пара требовалось время, пока солнце успевало нагреть гелиокотел. Поэтому в первый час после восхода солнца приходилось применять для поворота зеркала специальный бензиновый моторчик, включавшийся автоматически. Работал он четко, но был все же чем-то инородным в общей системе механизмов параболической, не потреблявших никакой энергии, кроме солнечной.

И вот теперь Астров предлагал свои фотоэлектрические батареи, дававшие электрический ток тотчас же, как только падал на них первый луч солнца. Тут уж не было ничего инородного-вся система составляла единое целое.

Поняв это, Евгений взволнованно прошелся по комнате.

"Вот ведь, оказывается, каков Митя! - растроганно думал он,-А Сарычев заподозрил его в зависти ко мне, в затаенной обиде. Нелепость какая! Как чудовищно слеп Антон Кириллович... Сам затаил какую-то мелкую обиду и на свой аршин готов всех мерить".

Евгений снова взял схему установки солнечных машин на колхозных полях, составленную Астровым, и тщательно стал изучать ее. Кое-что он повернул бы по-другому, кое-что добавил бы, но в целом схема была хороша и вполне могла лечь в основу проекта оснащения колхоза солнечными машинами.

Оторвав наконец глаза от плана Астрова, Евгений взглянул на окно, собираясь

распахнуть его, так как в комнате было душно, и тут будто впервые увидел прямо перед собой свою параболоидную установку. Зеркальная чаша ее, казалось, была наполнена расплавленным серебром. Иллюзию эту еще более усилило легкое парение, исходившее от гелиокотла, на стальных кронштейнах повисшего над зеркалом.

"Значит, Митя, когда чертил свой план за этим вот столом, все время видел мой параболоид у себя перед глазами?-невольно подумал Евгений.-Значит, когда начался ураган..."

Так и не закончив этой мысли, Курганов с чертежами Астрова в руках поспешно выбежал из домика.

- Асмар! - крикнул он своему технику, который все еще ремонтировал поворотный механизм параболоида.

Асмар торопливо вскочил на ноги. Возбужденный голос Курганова, видимо, встревожил его.

- Что случилось, Евгений Николаевич? - испуганно спросил он.

- Асмар,-еле переводя дыхание, продолжал Евгений,-вы всё еще не знаете, кто пустил воду в гелиокотел во время урагана?

- Не знаю, Евгений Николаевич,-ответил Асмар.-Только Дмитрий Иванович мог бы это сделать... Он ведь знал, что мы дефокусировали параболоид и перекрыли клапаны питательных труб.

- Да, это мог сделать только Дмитрий!-согласился Евгений и понял вдруг все, что произошло в тот день, когда над экспериментальной базой разразился ураган...

Заблуждение Сарычева

Курганов побежал к Сарычеву.

У крыльца дома Антона Кирилловича стояла незнакомая Евгению машина. Он невольно остановился возле нее, увидев Рустама, выносившего из машины чей-то чемодан.

- Дядя Рустам, кто это приехал?

- Сумбатов,-ответил комендант.

- Сумбатов?-удивился Евгений.-Назар Мамедович?

- Он самый,-подтвердил Рустам, поднимаясь на веранду.

Назар Мамедович был заместителем директора Энергетического института. Евгений очень обрадовался его приезду. Никто лучше Назара Мамедовича не смог бы понять его теперь.

Курганов торопливо взбежал на веранду вслед за комендантом. Рустам поставил чемодан в угол и, не решившись идти дальше, прошептал, кивнув на закрытую дверь:

- Распекает, кажется, нашего начальника... А в это время Назар Мамедович в самом деле распекал Сарычева, который сидел против него в плетеном кресле с высокой спинкой. Вид Антона Кирилловича был необычен. На сухощавом самоуверенном лице его, всегда таком надменном, появилось теперь выражение виноватости и смятения. Он сидел неподвижно, скрестив на животе руки с тонкими, длинными пальцами, и смотрел не на Назара Мамедовича, а куда-то поверх его головы.

- Ссылка ваша, Антон Кириллович, на то, что установка параболоида Курганова и других солнечных машин съест средства, отпущенные на экспериментальную работу, не выдерживает никакой критики! - строго отчитывал Назар Мамедович Сарычева. - Средства на это имелись у вас в достаточном количестве, но вы сами их перерасходовали неумелым хозяйничанием. Заинтересовать же колхозников установкой параболоида в их колхозе вы, видимо, не нашли нужным. А ведь они могли помочь вам в этом деле и уж рабочей силой-то, конечно, обеспечили бы!

Сарычев попытался было возразить что-то, но Назар Мамедович недовольно остановил его протестующим жестом:

- Вас я терпеливо выслушал, потрудитесь же и вы теперь выслушать меня! Чуждаясь практической работы и связи с народом, вы решили продолжать отсиживаться в стенах экспериментальной базы, убеждая нас в необходимости все внимание сосредоточить на фотоэлектрических батареях Астрова. Значение же этих батарей в настоящее время вы явно переоценили. Огромный экономический эффект их, на который делаете вы главную ставку, к сожалению, недостижим так скоро, как вам да и нам хотелось бы.

Заметив недовольную гримасу Сарычева, Назар Мамедович добавил:

- Из этого вовсе не следует, однако, что мы должны ослабить работу над изобретением Астрова. Напротив, мы усилим ее, но не в ущерб нашей повседневной работе. А вы не поняли этого и попытались отстраниться от важной задачи внедрения нашей гелиотехники в практику местных колхозов. - Назар Мамедович расстегнул воротник сорочки, вытер потный лоб. - Очень тяжелыми последствиями грозит все это, Антон Кириллович, - продолжал он нахмурившись. - Жизнь показала, что там, где ученые не связаны с практикой, оторваны от жизни, от запросов народного хозяйства, научная работа становится бесплодной...

Тяжело ступая по мягкому ковру, Назар Мамедович стал медленно прохаживаться по кабинету Сарычева.

- Да и статья в иностранном журнале, видимо, вскружила вам голову, - продолжал он. - Неужели поверили вы, что иранцы добились большего, чем Астров? Они бы не заигрывали с ним в этом случае, не расточали бы комплименты по его адресу в своем американизированном журнале.

- Разве Клиффорд и Шарифи как ученые совершенно ничего не стоят? удивленно спросил Антон Кириллович.

- Шарифи - самый заурядный иранский инженер спокойно объяснил Назар Мамедович. - Над фотоэлектрическими батареями он работает уже давно, но коэффициент полезного действия его установок совершенно ничтожен. О талантах же Клиффорда вы можете судить по тому, что, работая над зеркальными отражателями, он не пошел дальше параболических конусов и цилиндров, да и то, говорят, "позаимствовал" принцип их устройства у мексиканского инженера Мануэля Альфоро. Проблема же создания

параболоидных отражателей, решенная нашей техникой, оказалась для него непосильной...

Назар Мамедович пытливо посмотрел поверх очков на смущенное, побледневшее лицо Антона Кирилловича и продолжал, чуть-чуть повысив голос:

- А ведь это не что иное, как капитуляция перед трудностями, творческое бессилие. Конусные отражатели, как вы знаете, конструктивно сложнее параболических. К тому же в них неосуществим принцип самоизоляции, так как они концентрируют солнечные лучи не на точку, а на прямую линию. Тепловое напряжение их поэтому во много раз ниже, чем в нашем советском параболическом отражателе...

Назар Мамедович снова прошелся по комнате и, помолчав немного, добавил:

- Видите, Антон Кириллович, что это за "светила" заграничной науки и техники, а вы честью соревнования с ними хотели вскружить голову Астрову!..

В это время в комнату почти вбежал Евгений Курганов, слышавший последние слова Назара Мамедовича.

- К счастью, голова у Астрова оказалась крепкой! - возбужденно воскликнул он. - Не удалось Антону Кирилловичу вскружить ее. Вот, взгляните-ка на эту схему, Назар Мамедович! Ее набросал Дмитрий Астров. Она вам расскажет многое.

И он подал Сумбатову схему, которую нашел в комнате Астрова. Назар Мамедович с интересом стал рассматривать ее. Склонил над ней голову и Сарычев.

- Вы, пожалуй, правы, Евгений Николаевич, - удовлетворенно заметил Назар Мамедович после некоторого раздумья. - Астрову общие интересы дела, видимо, дороже собственных, и он своей схемой высказал это красноречивее всяких слов. Своим фотоэлектрическим батареям он отвел здесь пока очень скромную роль. Однако придет время, когда они оставят далеко позади все существующие солнечные машины. Я не сомневаюсь в этом... Но где же все-таки Дмитрий Иванович? Что предпринято вами для его поисков?

- Я предпринял все, что было в моих силах... - стал оправдываться Сарычев.

Но Евгений перебил его.

- Назар Мамедович, - дрогнувшим голосом проговорил он, - позвольте мне рассказать вам, что случилось с Астровым!

Сумбатов удивленно посмотрел на Курганова и молча кивнул в знак согласия.

- Мне удалось, кажется, разгадать тайну... - тихо начал Евгений. - И знаете почему?

Задав этот вопрос, он помолчал немного, хотя вовсе не ждал ни от кого ответа. Просто захотелось перевести дух перед тем, как сообщить главное.

- Вот вы говорите, что предприняли все, чтобы найти Астрова, - обратился, он к Сарычеву. - Но как вы искали его? Ведь вы шли к тайне его исчезновения как-то снизу... Видели во всем только отрицательную сторону, полагая, что обида, уязвленное самолюбие

всему причина. Но все это не вязалось как-то с характером Дмитрия. Я все время смутно чувствовал это, но у меня не было фактов, которые подкрепили бы это чувство. Помог же мне один очень чуткий человек - секретарь райкома партии товарищ Джафаров, подсказавший, как напасть на верный след Дмитрия.

И тут Курганов рассказал Сумбатову со всеми подробностями о своем посещении Самеда Мамедова и о схеме установки солнечных машин в его хозяйстве, разработанной Астровым.

- Вот она, эта схема! - кивнул он на плотный лист бумаги, который Сумбатов все еще держал в руках. - Скажите, Назар Мамедович, как по-вашему, на чем будет базироваться гелиоэнергетика колхоза "Первое мая", по замыслу Астрова?

Заместитель директора еще раз взглянул на схему и произнес уверенно:

- Насколько я разобрался в этом деле, Астров предполагает для орошения хлопковых полей колхоза поднимать воду из озера энергией вашего параболоида.

- Мне тоже так кажется,- торопливо проговорил Евгений. - Но не подумайте только, Назар Мамедович, что я отмечаю это из честолюбивых побуждений... Нет! Это просто очень важно для дальнейшего хода моих рассуждений... - Курганов так волновался, что голос его начал дрожать. Он сделал над собой усилие и продолжал уже спокойнее: - А теперь представьте себе домик Астрова. Дмитрий работал в нем за своим столом над схемой установки солнечных машин в колхозном хозяйстве целую ночь. Забыв об отдыхе, продолжал работу и на следующее утро. Он торопился, наверно, закончить ее к нашему возвращению с районного совещания. Наконец почти все было готово, оставалось сделать только кое-какие надписи и пояснения. Но тут вдруг на базу обрушился первый удар урагана. Порыв ветра ворвался в комнату и сбросил со стола все бумаги. Дмитрий поторопился, должно быть, захлопнуть поскорее окно, и тут взгляд его упал на параболоид, хорошо видный из его домика...-Евгений выпил несколько глотков воды из стакана, стоявшего на столе, глубоко вздохнул и продолжал:-Зеркало параболоида полыхало ослепительным блеском, и это не могло не удивить Дмитрия. Он ведь знал, что мой механик вывел параболоид из фокуса и перекрыл воду, поступающую в гелиокотел. А ураган продолжал свирепствовать, и яростные порывы ветра, очевидно, навели Дмитрия на верную мысль. Он догадался, что это буря сорвала тормоза поворотного механизма параболоида и зеркало его автоматически повернулось к солнцу. Дмитрий хорошо знал, чем все это могло кончиться, и, не задумываясь, выбежал из своего домика...

Евгений говорил торопливо, взволнованно, будто видел все перед своими глазами, но, когда подошел к своему главному пункту догадки, ему стало вдруг страшно рассказывать дальше. Он замолчал, тяжело переводя дыхание.

- Продолжайте же! - нетерпеливо произнес Назар Мамедович.

Евгению стало душно. Он расстегнул все пуговицы своей рубашки и продолжал каким-то чужим голосом:

- Борясь с ветром, Дмитрий подбежал к параболоиду и попытался, наверно, дефокусировать зеркало, но это, видимо, не удалось ему. Тогда он решил открыть вентиль водопроводной трубы. Вода с шумом устремилась вверх, но, вероятно, оказался перекрытым и верхний вентиль у самого гелиокотла. Астров заметил это и торопливо взобрался по лесенке, ведущей к гелиокотлу. Взбесившийся ветер пытался оторвать его от железных

перекладин, но Дмитрий дотянулся наконец до верхнего вентиля, и вода с шумом ринулась в котел. Но вдруг...-Снова защемило что-то в горле Евгения и перехватило дыхание, но он окончил все же свой рассказ: - ...вдруг резкий порыв ветра со страшной силой рванул Дмитрия и бросил в пылающий конус солнечных лучей...

Несколько минут все сидели молча, будто онемев от страшного рассказа. Назар Мамедович безжизненно свесил ослабевшие руки. У Евгения выступили на лбу мелкие капельки пота. Даже Сарычев переменялся в лице.

- Какой ужас! - прошептал он.

Тяжело переводя дыхание, Назар Мамедович произнес:

- Ну, это еще нужно проверить.

Он хотел сказать еще что-то, но раскашлялся, тяжело поднялся с кресла, подошел к окну и распахнул его.

Наступило томительное молчание. Евгений не решился нарушить его. Назар Мамедович задумался о чем-то. Только Сарычев тяжело вздохнул и нервно заерзал в кресле.

- Что-то не верится мне, что все случилось именно так,-произнес наконец Назар Мамедович,-хотя это пока единственное реальное объяснение бесследного исчезновения Дмитрия Ивановича... Идемте же немедленно проверим вашу догадку, Евгений Николаевич.

Уточнение догадки

Курганов послал Рустама за Асмаром и повел Назара Мамедовича к параболоиду. Антон Кириллович, понуриив голову, шел следом за ними.

- Что делать будем, Евгений Николаевич?-шепотом спросил нагнавший Курганова Асмар. - Опять будет обследование нашего параболоида? - кивнул он в сторону Назара Мамедовича, полагая, видимо, что Сумбатов с этой целью прибыл из института.

- Да, Асмар, будет обследование, но только по другой части, - ответил Курганов и приказал Асмару выключить самоходную установку поворотного механизма и ручным регулятором придать зеркальной чаше параболоида ряд положений.

- В какое время могло произойти это несчастье? спросил Назар Мамедович.

- Полагаю, между семью и десятью часами. Именно в это время свирепствовал над базой ураган, - ответил Курганов.

Асмар, по указанию Курганова, установил параболоидное зеркало сначала в положение, соответствующее семи часам утра. Затем стал медленно перемещать его в положение, которое оно обычно занимало к десяти часам дня.

- Что вы скажете, Назар Мамедович?-спросил взволнованно Евгений, когда зеркало прошло все заданные положения.

- Да...-задумчиво отозвался Назар Мамедович.- При таких положениях параболоида Дмитрий Иванович мог, конечно, попасть в конус испепеляющих солнечных лучей, но...-

Замолчав, он медленно обошел вокруг параболоида и только после этого закончил свою мысль: - ...но мне кажется, что этого не случилось.

- Почему?

- Да хотя бы потому, что должны были остаться хоть какие-нибудь следы.

- При температуре, которая достигается в фокусе отраженных параболоидом солнечных лучей, уже через несколько минут от него не осталось бы буквально ничего,- заметил Евгений.

- Да, если бы он все время находился в фокусе, а у нас нет доказательств, что он попал именно в фокус.

- Но что же предположить тогда? - растерянно спросил Евгений.

- Будем продолжать поиски,-решительно заявил Назар Мамедович.

В это время на территорию экспериментальной базы въехала какая-то машина. Ее не было еще видно за огромными секциями водонагревателей, но по звуку мотора Асмар сразу же заключил, что машина не принадлежит базе, и насторожился.

- Приехал кто-то,-сказал он и обратился к Курганову: - Разрешите, сбегаю узнаю?

Но тут из-за солнечного кипятильника показался Рустам с высоким смуглым человеком в дорожном плаще.

- Товарищ Джафаров!-удивленно воскликнул Курганов и поспешил к нему навстречу.

- С хорошей вестью к вам прибыл! - весело сказал секретарь райкома, поздоровавшись со всеми.

Евгений был так заинтригован неожиданным приездом Джафарова, что даже забыл познакомиться его с Сумбатовым.

- Нашелся ваш Дмитрий Иванович;-торжественно заявил Джафаров.

- Как?! - почти в один голос воскликнули Евгений и Асмар.

Назар Мамедович лишь вопросительно поднял брови и терпеливо ждал объяснений, Антон Кириллович замигал рыжеватыми ресницами. В уголках его тонких губ притаилась самодовольная улыбка. Он все еще надеялся, что, может быть, подтвердится его версия исчезновения Астрова.

- Разыскал Дмитрия Ивановича капитан Керимов, - продолжал секретарь райкома после короткой паузы. - И знаете где? В колхозной больнице. Колхозники нашли Астрова на берегу реки дня два назад в бессознательном состоянии. Но теперь ничего - кризис миновал. Врач уверяет, что дело пойдет на поправку.

- Позвольте, но как же все-таки случилось это?.. - недоумевающе развел руками Антон Кириллович. - Неужели он в реку бросился?

- Что за ересь вы несете, Антон Кириллович!.. - возмутился Курганов и возбужденно

спросил коменданта базы: - Дядя Рустам, сильно ли разлилась наша речушка в день урагана?

Все сразу же повернулись к небольшой речонке, протекавшей неподалеку. Насосы параболоида засасывали из нее воду для гелиокотла. Река была мелкая, но, родившись высоко в горах, она стремительно несла в долину свои прозрачные холодные воды. Пологие берега ее, усеянные полированной галькой, были несоразмерно широкими.

- Сильный ливень разразился в тот день в горах, - ответил Рустам на вопрос Курганова. - Взбухла речка от этого. До самого постамент параболоида вода доходила.

- Тогда все понятно! - Молчавший все это время Назар Мамедович облегченно вздохнул. - Догадка ваша, Евгений Николаевич, в основном, верна. Дмитрий Иванович, видимо, в самом деле пытался спасти параболоид, только он попал при этом не в конус солнечных лучей, а был сброшен ветром в реку.

- Да, да, правильно!-подтвердил Джафаров. - Астров пока еще так слаб, что расспрашивать его врач категорически запретил. Но из того, что он сам сказал, когда к нему вернулось наконец сознание, Керимов сделал предположение, что Астров сорвался откуда-то в реку. Плыл потом по течению, боролся с волнами. Совершенно обессиленный был выброшен на берег и потерял сознание.

Теперь уже ни у кого не оставалось сомнений в происшедшем. Даже Антон Кириллович, кажется, окончательно разуверился в своих заблуждениях.

*

На следующее утро, собираясь в институт, Назар Мамедович сказал Курганову:

- Антона Кирилловича я забираю с собой. Он слишком засиделся здесь и стал отставать от жизни. Придется подыскать ему другую работу. Ну, а вы, Евгений Николаевич, временно останетесь здесь за начальника. - И, уже садясь в машину, он заметил удовлетворенно: -Вот ведь как блестяще восторжествовала ваша точка зрения, Евгений Николаевич! Сарычев не меньше вашего, пожалуй, искал Астрова, но пошел при этом по темному следу, и Дмитрий Иванович пропал для него бесследно. А вы шли от светлых сторон характера Астрова - и оказались правы. Удивительную закономерность вижу я во всем этом происшествии!